

Жена на
заказ

ОТ МЕНЯ
НЕ УБЕЖИШЬ...

АЙРИН ЛАКС

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Айрин Лакс

Жена на заказ

Серия «Жены миллиардеров»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67740729
Жена на заказ: Avtorskie-txt;*

Аннотация

Из-за ошибки медицинского персонала отцом моего малыша стал черствый, властный и очень богатый мужчина. Миллиардер пришел прямиком в клинику на обследование и заявил, что хочет отобрать моего малыша, а взамен он пообещал щедро оплатить доставленные неудобства.

Поначалу я не поверила в слова незнакомца, но миллиардер оставался крайне серьезным. Неужели он не пошутил, когда выдвинул свои нелепые требования?

Разумеется, я против.

Однако, как оказалось, богатому красавчику незнакомо слово «нет».

Он не захотел отступать и предложил мне стать его женой... на заказ!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	38
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Айрин Лакс

Жена на заказ

Глава 1

Светлана

– У вас будет сын.

– Точно?

– О да, на этот раз малыш лежит хорошо! Нет никаких сомнений в том, что вы ждете именно мальчика! Уже придумали имя?

– Еще думаю. Столько разных вариантов, ищу то самое, особенное имя.

С улыбкой смотрю на черно-белый экран, так и хочется накрыть круглый живот ладонью, чтобы почувствовать тепло изнутри и ощутить такие знакомые и приятные толчки своего сыночка.

Узистка делает необходимые замеры, между нами завязывается легкая беседа. Я абсолютно счастлива: ЭКО прошло успешно, малыш здоров и развивается согласно срокам...

Идиллию беременной прерывает громкий, возмущенный голос, звучащий, как раскат грома.

– Где она?! Хочу увидеть ее немедленно!

Бум...

Дверь распахивается.

Узистка вздрагивает и возмущенно смотрит на мужчину, влетевшего в палату подобно темному смерчу.

– Подождите, пожалуйста, за дверью!

– Раисова здесь?! – хрипло спрашивает мужчина.

– Раисова сейчас находится у меня на приеме. Поэтому, чтобы у вас там ни было, вам придется подождать.

– Отнюдь! – возражает и... шагает за ширму.

– Что вы себе позволяете?! – возмущенно ахает узистка.

Я в таком глубоком шоке, что даже прикрыть свой круглый животик не успеваю. Так и лежу – руки сложены на груди, мечтательный взгляд устремлен на черный экран, с изображением моего малыша. Юбка моего платья задрана значительно выше пупка. Мужчине видно все – и ноги, и даже мои приспущенные трусики желтого, канареечного цвета!

– Ну привет! – адресует мне два слова высокий брюнет.

Его атлетическое телосложение и хищные повадки не под силу скрыть даже костюму, прекрасно скроенному по фигуре. Высокий, статный, сильный, с длинными ногами, двигается пружинисто, словно каждый шаг возносит его над головами всех присутствующих, как минимум, на три метра.

Этакий зверь в костюме, а какие поразительные у него глаза! Полыхающие озера кипящего серо-голубого огня, под длинным, тёмными ресницами. Я немного заглядываюсь на

правильное, красивое лицо мужчины.

Брюнет. С серо-голубыми глазами.

Одно это сочетание способно сразить наповал, поэтому я теряюсь, рассеянно ответив ему:

– Привет...

Он сканирует меня взглядом, потом требует:

– Выйти всем.

Узистка вскакивает на ноги.

– Это уже вообще ни в какие ворота не лезет. Мужчина, у нас дорогостоящая клиника, а не проходной двор.

– Цыц. Села. Рот захлопнула! – бросает в ее сторону, даже не глядя.

Двумя длинными, холеными пальцами вытаскивает из кармана пиджака визитку, процедив:

– Анваров. Поняла?

Врачиха ойкает и кивает растерянно.

– Теперь выйди, – рявкает.

Упс...

Неужели меня бросят наедине с этим пугающим, но адски притягательным незнакомцем?!

– Постойте, вы куда?

Растерянно смотрю вслед узистке, за ней захлопывается дверь, а на ее место садится он – Анваров.

Черт знает, почему его фамилия наводит трепет на медицинский персонал, я испытываю не меньший трепет, но по другой причине – от неизвестности.

– Итак, посмотрим...

Анваров плещет на мой животик еще немного прозрачного геля, потом водит головкой аппарата по животу и смотрит на экран удовлетворенно кивнув.

– Хорошо... – говорит он. – Очень хорошо.

– Простите, вы доктор?

– Не совсем, – дергает смоляной бровью брюнет. – Кто-то получше!

– Заведующий отделением? – гадаю вслух.

Кажется, девочки в коридоре болтали, что заведующий гинекологическим отделением – мужчина, и попасть к нему на прием очень сложно.

Но... заведующего зовут Кириленко Анатолий Максимович. Словом, наглец – точно не заведующий отделением, но ведет себя как профессионал, заставляя меня мучиться в догадках – кто он такой?!

– Осмотр закончен?

Он молчит, сурово сдвинув густые брови к переносице, думает о чем-то.

– Подайте салфетки, они слева от вас, – прошу.

Вместо того, чтобы просто подать мне салфетки, мужчина сам отрывает бумажное полотенце от рулона и внимательно, с заботой вытирает излишки геля с моего живота.

От контакта его длинных пальцев с моей кожей, возникают приятные мурашки. Он цепляет пальцами резинку трусиков.

Я краснею, ведь никто из мужчин давно не касался моего

нижнего белья. Но Анваров, кем бы он ни был, не замышляет ничего неприличного, он просто поправляет на мне трусики высокой посадки, натянув их на животик, и опускает вниз широкую юбку моего платья.

– Можешь сесть, – говорит он.

Принтер выплевывает черно-белый снимок, Анваров разглядывает его пристально.

Слишком пристально.

Потом он переводит взгляд на меня и опускает ладонь на живот, поглаживает осторожно. При этом темные глаза мужчины освещаются пугающим огоньком.

Поневоле я приглядываюсь к нему пристальнее.

Кажется, я уже видела его лицо? Но где...

Спустя секунду понимаю, как было глупо подумать, будто он – врач-гинеколог или заведующий отделением, слишком хороший и дорогой на нем костюм!

– Кто вы такой?

Мой голос предательски дает слабинку, став выше.

– Ты делала ЭКО и наблюдаешься в этой же клинике, «Центр материнства», – говорит строгим голосом.

– Да, но что вам от меня нужно?

– Ты выбрала в отцы своему ребенку безымянного донора спермы, – кривит полные губы.

– Да... – отвечаю еще тише.

– Ну, привет. Тот донор – это я! – кивает на мой живот. – Ты вынашиваешь моего сына.

– Это бред. Клиника гарантировала мне полную анонимность и конфиденциальность. Я выбрала донора по параметрам и...

– Когда ошибка касается человека моего уровня, конфиденциальность становится пустым пшиком.

– Да кто вы такой?! – теряю терпение.

– Амир Анваров, – произносит с достоинством.

– И? – подсказываю. – Ваше имя мне ничего не говорит!

– Миллиардер, филантроп, плейбой, – растягивает со странной усмешкой.

Я хмурюсь.

– Ты не знаешь меня, – вздыхает. – Да неужели?!

Только сейчас я вспоминаю, где видела лицо этого мужчины. На билборде с текстом о развитии региона. Там было изображено несколько крупных бизнесменов, а этот молодой мужчина стоял в самом центре...

Похоже, что у него большие связи и огромные финансовые возможности.

– Допустим, я пару раз слышала ваше имя. Но что вам нужно от меня?

– Ты, Раисова Светлана, вынашиваешь моего ребенка. Я хочу получить его.

Получить моего малыша?! С какого фига, спрашивается! Мало ли что там напутали в клинике!

Честно говоря, мне хочется устроить разнос некомпетентным специалистам, которые, мало того, что допустили ошибку

ку, так еще и разглашают имена пациентов!

Да их за такое засудить нужно!

Еще бы иметь финансовые возможности тягаться с именитой клиникой, в которой даже первичный прием и осмотр стоят немало.

Что сказать, я несколько лет откладывала каждую лишнюю копейку ради своей мечты – стать мамой. Я даже свою почти новую Тойоту, тридцать пятую Camry, продала и пересела на отечественную Ладу приору.

Все ради того, чтобы оплатить весьма дорогие процедуры и получить результат – моего малыша, только моего!

Я долго выбирала среди доноров, рассматривая их детские фотографии и пытаюсь представить, каким будет мой сыночек. Выбрала темноглазого и решительного, надеялась на хороший результат, даже получила его.

Первый тревожный триместр остался позади, второй триместр перевалил за половину. С каждым новым днем мой малыш растет и приближает день самой важной встречи.

Все шло замечательно! Но теперь... теперь этот красивый, холодный и хорошо обеспеченный мужчина заявляет какие-то сомнительные права на моего малыша?!

Накрываю живот ладонями в защитном жесте.

– Получить ребенка?

– Да. Ты беременна от меня, значит, ребенок мой! Ты родишь сына, отдашь мне! – чеканит миллиардер.

Из-за досадной ошибки медицинского персонала отцом

моего ошибки стал он – черствый, властный, очень богатый мужчина.

– Все неудобства я компенсирую солидным денежным вознаграждением.

– Но я хочу стать мамой! Это была моя мечта. Я долго откладывала деньги, чтобы сделать ЭКО! Я не могу...

Анваров поднимает ладонь, словно приказывает мне замолчать.

– Это не проблема. Я оплачу тебе следующее ЭКО плюс качественное ведение беременности в любой из клиник, какой пожелаешь.

Неужели он не шутит?

Осмеливаюсь заглянуть в его темные глаза и сразу возникает странное ощущение, от которого немного кружится голова. Кажется, я падаю с бесконечной высоты и не могу остановиться.

– Вот так просто? Вы хотите купить малыша и дать мне возможность стать мамой... в следующий раз?!

Хлопаю ресницами.

– Да, – чеканит. – Время – деньги. Сколько ты хочешь за *моего* ребенка?

Внезапные острые пики мурашек покалывают кожу, а вместе с ними приходит понимание: черт побери, он не шутит! Он реально хочет купить моего малыша.

Выход есть только один. Подыграть ему.

Вдруг у него небольшое психическое расстройство, обост-

рившееся на фоне вчерашнего полнолуния?

– Много, – говорю с нервной усмешкой. – Очень много.

– Пятьдесят миллионов тебя устроит? – деловито интересуется, мгновенно начав швыряться баснословными суммами.

Охренеть...

– Да, – киваю.

– Отлично! – потирает ладони. – Не будем тратить время зря. Я приглашу юриста. Мы зайдем место в ресторане напротив клиники, оформим все необходимые бумаги, а потом... ты переедешь ко мне.

Может быть, у него жар? Лихорадка?

Мы едва знакомы, а он уже приглашает меня к себе. Жить!

– Еще и жить буду у вас?

– Само собой. Я должен быть в курсе того, как протекает беременность моим сыном.

– В пентхаусе буду жить, наверное?

– У меня роскошный загородный дом, но есть и квартира в центре. Если захочешь. Итак...

Анваров поднимается и предлагает свою ладонь, крепкую и очень широкую, с глубокими изломами линий жизни и судьбы. Только, очевидно, что вместо линии сердца у этого мужчины очень хорошо развита линия наглости!

– Можно я схожу в туалет? Давно сижу в больнице. Так сильно хочется пописать...

– Ладно, справь нужду. Беременным терпеть нельзя, –

царственно кивает. – Я подожду в коридоре.

– Хорошо. Там и увидимся. Но сначала попросите врача отправить все данные узи гинекологу, у которого я наблюдаюсь.

– Конечно. Я отдам все необходимые распоряжения, а потом мы поговорим.

Я встаю с кушетки и деревянными, негнушимися пальцами одергиваю платье вниз. Пытаюсь действовать, как ни в чем не бывало, чтобы не вызвать подозрений.

Я подхватываю сумочку и выхожу в коридор, спускаюсь на второй этаж, оглядываюсь – не следит ли за мной кто-то, а потом... быстро-быстро перебираю ногами и сбегаю из клиники!

Ребенка он моего себе захотел! Пошел к черту, псих!

Глава 2

Амир

Надо же, как быстро получилось договориться.

Я ждал слезливых истерик, меня предупреждали, что женщины относятся к материнству в тысячу раз трепетнее и возвышеннее, чем мужчины к отцовству. Думаю, все эти знатоки нагло врут или не имеют понятия, о чем говорят.

По крайней мере, Раисова согласилась почти сразу же и даже не стала жадничать, выпрашивая еще больше.

С одной стороны, я рад, что она так легко сдалась.

С другой стороны, некий осадок остался.

Если она сдала свои позиции мгновенно, значит, у нее слишком мягкий характер! Мало ли какие гены она передаст по наследству моему сыну?!

Ну ничего, главное – это воспитание, верно же?!

Верно!

Вот и отлично.

Как только Раисова родит моего сына, я о ней практически мгновенно забуду и наши пути разойдутся так, словно ее никогда и не было в нашей с Тагиром жизни.

Я уже выбрал сыну имя, няню, детский сад, где он будет

учиться, и подумываю над тем, в какой вид спорта отдать своего наследника! Нужно что-то внушительное, мужское, но в то же время не слишком травмирующее, чтобы мозги набекрень не встали, поэтому бокс и хоккей исключаем сразу же...

– Амир Рустамович, вас хочет видеть директор клиники.

– Щербакова? Что ей надо? – цежу сквозь зубы. – Мой ответ не изменится.

– Но она очень сильно настаивает, – трубит охранник. – Что делать?

– Хорошо, запусти ее, – вздыхаю и перевожу внимание на бумаги, собранные в клинике на Раисову.

– Амир Рустамович! – возвышенный от волнения голос Щербаковой вкручивается в уши, подобно отвертке. – Прощу вас выслушать меня.

– Уже выслушал, – складываю руки под грудью. – Что еще вы можете добавить к тому миллиону разнообразных вариаций с просьбой о пощаде?

– Это досадная ошибка.

– Не досадная. Злоумышленная. Я доверился вашей клинике, и доверие оказалось подорванным. Думаете, со мной можно шутить?

– Но та специалистка уже давно уволилась, – икает от волнения. – Буквально через месяц после совершенного.

– Конечно, она уволилась. Ее подкупили. Это ничего... ровным счетом ничего не меняет! Если она провернула это

в одиночку, значит, уровень безопасности у вас откровенно дерьмовый, и всякий сотрудник лаборатории может подменить семенной материал неизвестного донора на семенной материал клиента VIP-уровня. Если она была не одна, значит, весь персонал с гнильцой.

– Но я...

– Не утруждайтесь, Ксения Александровна. Потратьте это время с пользой для себя. Например, освоите новую профессию. Как только я заберу все необходимые бумаги, эту клинику лишат лицензии и прикроют. Я прослежу за тем, чтобы ни вы, ни любой другой специалист руководящей должности из этой клиники не смог устроиться по своей специальности и даже близко не подошел к медицинской сфере в дальнейшем.

– Прошу вас, Амир Рустамович!

– Можете просить, сколько вам угодно. Можете даже лоб в лепешку расшибить бурными извинениями. Однако я уже принял окончательное решение, и оно не подлежит изменениям.

Щербакова всхлипывает, вытирает слезы, может быть, и сопلي бумажным платочком. Проходя мимо нее, хлопаю по плечу, сообщив доверительным тоном:

– Не расстраивайтесь, Ксения Александровна. Вам к лицу ярко-оранжевый. Вы будете одним из самых красивых уборщиков улиц.

Посмотрев мне в глаза, она выдыхает тихо:

– Вы... просто чудовище.

– Я много раз слышал подобное. Это не новость.

Выхожу из кабинета, прихватив карту Раисовой и результаты всех ее обследований. Я уже присмотрел другую клинику, в которой будет наблюдаться беременная моим сыном.

Про себя я как можно чаще подчеркиваю, что Раисова – лишь временное явление в жизни моего Тагира. Просто тело для вынашивания желанного мной наследника.

Даже в лицо этой девушки не вглядывался пристально. Отметил лишь кукольную мордашку и подумал, что я бы ей спиртное не продал, сначала попросил бы паспорт, потому что она выглядит, как вчерашняя школьница.

Гораздо больше я смотрел на живот – симпатичный, кругленький, с проколотым пупком и пирсингом – сережка с подвеской в виде детской пяточки. Миленько, наивно...

В целом, меня за глаза как только не называют – чудовище, деспот, тиран... Некоторые, особо креативные зовут Аллигатором.

Но я не настолько ужасен, чтобы, отобрав у Раисовой своего сына, ничего не дать ей взамен. Я даже новое ЭКО ей оплачу! К слову, она согласна и она...

Она должна быть где-то здесь.

Стоя в коридоре, верчу головой в поисках Раисовой Светланы.

Мы договаривались встретиться здесь.

Куда она могла деться? В туалете до сих пор сидит, что

ли? Наверняка, не только по малой нужде решила пойти...

Подожду.

Однако проходит еще минут пять, и девушка не появляется.

Я начинаю подозревать неладное!

– Что-то потеряли, Амир Рустамович?

– Не что-то, а кого-то, – бросаю охраннику. – Отправляйся к начальнику службы безопасности этой клиники, проверь по камерам, куда двинула Раисова Светлана. Пятнадцать минут назад она вышла из этого кабинета...

– Будет сделано.

Охранник расторопно бросается выполнять мое поручение, прекрасно понимая, что если я начинаю шутить и иронизировать, значит, я в бешенстве и из последних сил сдерживаюсь.

Через миг телефон издает трель.

Один взгляд на экран, и внутри начинает пылать ярость.

Досадная ошибка с перепутанным семенным материалом не была таковой.

Это было сделано умышленно.

Подстроено человеком, который главной целью своей жизни сделал соперничество со мной.

Его желание уничтожить все, к чему я только прикасаюсь, невероятно велико, если он решился на подобную гнусность с подлогом семенного материала.

Мой приятель в прошлом, в настоящем – враг.

И прямо сейчас он звонит мне...

Азизов Мирас. Его имя неплохо рифмуется с одним очень матерным словом...

Мне хочется срифмовать его имя с грязным матом.

Потому что только такие люди могут опуститься до вреда через самое ценное и незащищенное – через детей.

Отсчитываю несколько секунд, прежде чем ответить на звонок.

– Добрый день, дорогой, как твои дела? – здоровается преувеличенно миролюбивым голосом.

– Твоими молитвами, Мирас, все просто замечательно!

– Да неужели? – удивляется карикатурно. – Я слышал другое. Говорят, в клинике что-то напутали? Нанятая тобой суррогатная мать вынашивает младенца черт знает от кого, а куда подевался твой будущий наследник или наследница, никому неизвестно... Ц-ц-ц-ц, как нехорошо получилось!

– Зря радуешься, Мирас. Как ты вообще мог опуститься до такого? Пострадал не только я. Как же суррогатная мама, и та самая девушка, которая внезапно узнала, что донор не был безымянным? Неужели тебе плевать на их жизни?

– Моя цель – сделать твою жизнь невыносимой, а все остальные случайные жертвы – лишь сопутствующие ущербу, не более того.

– Ты недостаточно хорошо подстроил подлость. Я нашёл своего наследника!

– Что? – мгновенно теряет любезность. – Ты нашел?! На-

шел, кого оплодотворили твоим материалом?! Но как?!

– Наверное, ты и предположить не мог, что все вскроется так рано, да? Ты хотел пировать победу и хихикать в свой крохотный кулачок, размером, как у ребенка! Но я всегда делаю дополнительные проверки. Всегда! Как только срок беременности нанятой суррогатной мамы позволил провести экспертизу, я ее заказал. Узнав, что она вынашивает не моего малыша, я потребовал провести генетическую экспертизу на определение отцовства среди всех забеременевших девушек, кого оплодотворяли в то время в «Центре материнства»! Пришлось подождать, ведь девушек немало и нужно было сделать это, не поднимая шумиху. Однако я нашёл то, что искал. Как бы ты ни старался нагадить мне, у тебя ничего не вышло. Все кончено, Мирас.

– Еще ничего не кончено. Это была лишь разминка. Небольшая разминка. Однажды я тебя уничтожу... – пригрозил Мирас, прежде чем сбросил вызов.

Удачи!

Задолбается уничтожать.

Меня много раз пытались потопить – не только в переносном смысле, но и в прямом тоже. В конечном итоге, смельчаки обламывали зубы.

Развернувшись в коридоре на сто восемьдесят градусов, замечаю охранника, спешащего ко мне со всех ног.

– Амир Рустамович, девушки нигде нет! – докладывает он.

– Что значит, нигде нет?!

– Проверили все по камерам, как вы и просили. Девушка покинула клинику сразу же как только вышла из кабинета узи. Что делать?

– Ушла?! – переспрашиваю недоверчиво.

– Ушла.

Ушла после того, как я предложил ей пятьдесят миллионов и проживание у себя?!

Ушла после того, как я щедро пообещал сделать ей повторное ЭКО, и даже плюнула на заверения оформить все документально?!

Неожиданно.

Но немного приятно!

Характер все-таки у нее есть. И пусть она сбежала с моим Тагиром в животе, у меня есть все ресурсы, чтобы вернуть беглянку.

– Пока ничего. Выходим, – командую охраннику.

Он движется за мной тенью, распахивает дверь лимузина.

– Куда едем? – интересуется водитель.

– В офис. Там я решу, что делать.

– Будет сделано, шеф.

Авто трогается с места. Все документы Раисовой я забрал и они покоятся в папке. Далеко беглянка не уйдет. Уйти не сможет!

Теперь Раисова находится под прицелом моего интереса.

Своим побегом она разбудила во мне охотничий инстинкт

и желание приглядеться к ней пристальнее.

Значит, пора узнать ее поближе. То есть, всю подноготную. Набираю номер специалиста по таким вопросам.

– Якут?

– Так точно, Амир. Что надо? – отзывается старый приятель, из числа военных.

– Собери мне всю информацию на Раисову Светлану. Всю, – подчеркиваю. – Я хочу знать даже то, что она предпочитает есть на завтрак.

– Сроки?

– Кратчайшие. Чем быстрее, тем лучше. Сейчас скину имя, адрес и фото.

Загружаю фото девушки, сохраненное на телефон, в чат переписки и цепляюсь взглядом за милое личико.

«Она симпатичная и фигурка – огонь. Я бы такую на своем мустанге покатал...» – мгновенно дает оценку внутренний плейбой и подкидывает картинки: длинные, стройные ножки Раисовой, ее загорелая кожа и забавные трусики канареечного цвета.

«Остынь. Она же мать! Она вынашивает моего Тагира!» – возражаю строго и закрываю этот вопрос.

В вопросе с наследником у меня все четко и понятно, без посторонних вмешательств чувств, влечения к женщинам и возможным проблемам с их семьей. Я не хочу связывать себя семейными узами и обзаводиться проблемной родней с большим гонором.

Именно поэтому я воспользовался услугами суррогатной мамы, а теперь... Теперь мне предстоит решить множество проблем, одна из которых посмела сбежать от меня.

От меня, Анварова Амира, еще ни одна женщина не убежала, сверкая пятками.

Пусть беременная Светлана стала исключением.

Но думаю, это ненадолго.

Я всегда получаю то, что пожелаю, а сейчас я желаю вернуть своего малыша.

Любой ценой!

Глава 3

Светлана

Удастся ли мне убежать? Вдруг все входы и выходы уже перекрыты, и я в ловушке?

Связей и возможностей миллиардера хватит и на то, чтобы пленить меня, и на то, чтобы сделать так, словно меня никогда и не существовало!

Мы из разных миров, наши весовые категории не совпадают, и я сейчас не про килограммы на весах, а про вес в обществе и влияние.

Анваров...

Сам Анваров!

Теперь, когда я знаю его имя, мой мозг порционно начинает выдавать крохи информации.

Почему порционно? Потому что информация не радует!

Мой несчастный мозг сжалился и, чтобы не шокировать меня сразу всеми подробностями и слухами, решил выдавать их по маленьким кусочкам.

Анваров из очень богатой, влиятельной семьи.

Ходят слухи, что некоторые из его близких родственников замешаны в криминале.

Сажусь в отечественную приору, трясущимися пальцами вставляю ключ в замок зажигания.

Щелк...

Мозг подкинул слух о том, как Анваров избавился от конкурента – его машина взлетела на воздух.

Именно сейчас, в момент, когда я завожу машину, в голове раскручивается красочная лента взрыва и огромного пожара.

С трудом преодолев паническое желание заглушить мотор и сдаться, пусть даже за мной еще никто не гонится, я все же выруливаю из парковки.

Паника заставляет меня действовать неосмотрительно. Балом правит желание просто убраться отсюда как можно скорее!

Давлю на газ больше необходимого, и не замечаю «лежащего полицейского», споткнувшись об который, отечественный автомобиль подтверждает народное мнение: чем выше горы, тем ниже приоры.

Как бы моей приоре без дна не остаться... и не рассыпаться на ходу.

Словно назло в машине что-то начинает дико стучать!

Хоть бы доехать до своей квартиры, а там...

Разумеется, там мне не удастся спрятаться от всевидящего ока Анварова, придется придумать что-нибудь другое.

Нужно найти убежище. Желательно, укрепленное и пуленепробиваемое.

Меня до сих пор пока никто не преследует, но думаю, это лишь вопрос времени, когда по моему следу спустят всех собак.

Пугающий огонек в глазах миллиардера дал понять, что он не привык отступать! Думаю, слова о том, что он всегда получает желаемое, скорее всего, не бравада, а голая правда.

Проколесив по городу на превышенной скорости, я наверняка добавила к своим проблемам еще с десяток штрафов. Но главное, что я добралась до дома, торопливо припарковала приору возле подъезда.

Быстрее смерча бросаюсь вверх по лестнице, не став дожидаться лифта, ползущего вверх.

Со свистом, хрипом и сбившимся за черту дыханием я поднимаюсь на свой седьмой этаж. Судорожно ищу ключи.

– Светик... – накрывает меня душной волной знакомый голос.

Вздрагиваю от неожиданности и роняю ключи.

– Я подниму!

Мужчина ловко поднимает связку ключей и разглядывает брелок в виде болтающейся фигурки Эйфелевой башни.

Бывший муж, черт побери!

– Я помню, как покупал этот сувенир, – говорит он. – В память о нашем путешествии в Париж. Ты до сих хранишь этот брелок. Так трогательно...

– Ничего трогательного в этом нет. У меня просто не хватило силенок разжать колечко. Верни мне, пожалуйста, ключи.

чи, Юра. Я очень тороплюсь.

Стараюсь держать свой голос, чтобы он не дрожал.

Не хватало мне еще удариться в слезу перед бывшим мужем, появившимся весьма не вовремя.

Протягивая руку ладонью вверх, однако Юра не спешит возвращать мне ключи и почему-то прячет вторую руку за спиной.

– Светик, нам нужно поговорить! – решительно наступает в мою сторону всем своим почти двухметровым ростом и горой мышц.

Бывший раздобрел в стороны, стоит признать. Раньше у Юры грудь выглядела, как наглядная реклама пользы фитнеса для мужчин. Обзавидоваться можно было!

Но сейчас, спустя три с половиной года после нашего разрыва, Юра поплыл в боках. Грудь уже не такая мускулистая и скорее напоминает грудь женщины, трижды вскормившей каждого из своих детей ровно до трех лет.

– Это тебе! – Юра протягивает букет лилий. – Твои любимые. Я ничего не забыл, – говорит треснувшим голосом.

Я долго тосковала после разрыва и тогда, в прошлом, я бы продала душу дьяволу, чтобы любимый Юра ко мне вернулся.

Однако сейчас я чувствую глухое раздражение и злюсь, желая лишь одного – получить ключи от квартиры, которые бывший муж нахально прячет в огромной ладони.

– Юра, ты сам меня бросил. Между нами все кончено дав-

ным-давно. У тебя – новая семья, у меня – своя жизнь. Я рада была повидаться, но на этом мы закончим.

– Не закончим! Есть то, что ты должна знать!

Он буквально всовывает мне букет лилий в руки, двигает плечом в сторону. Несмотря на то, что бывший муж немного не в форме, в нем до сих пор гораздо больше дурной силы, чем во мне.

Юра раскрывает мою дверь ключом и приглашает войти. Как будто он здесь хозяин.

– Нужно поговорить! – снова настаивает на своем.

Через секунду, влекомая его сильной ручищей, я оказываюсь в прихожей своей квартирке. Снова, как прежде, узкий коридор кажется мне еще меньше с появлением в нем Юры.

Неловко ставлю букет на комод, а сумку – на тумбочку. Опускаюсь на пуф, чтобы снять босоножки и только сейчас понимаю: я до сих пор в бахилах!

Так торопилась покинуть клинику, что совсем о них забыла.

– Я помогу! – вызывается Юра.

Он проворно опускается возле моих ног, снимает шуршащие мешочки, расстегивает босоножки, вынимая из них стопу.

На миг я словно возвращаюсь в прошлое, когда Юра, мой первый и единственный мужчина, всегда снимал с моих ног обувь, где бы мы ни находились – дома или в гостях.

– У тебя немного распухли ноги. Много ходила? – дело-

вито интересуется он и легко разминает стопу, опустив на свое колено.

– Юра, отпусти, – шепчу, почувствовав до боли знакомые прикосновения сильных пальцев.

– Я пришел сюда за тем, чтобы не отпускать тебя. Я хочу тебя вернуть!

Голос Юры полон решимости, а я просто впадаю в ступор...

– Что-что?!

Должно быть, я просто ослышалась. Показалось!

Юра не может хотеть ко мне вернуться.

– Я хочу, чтобы мы снова были вместе! – заявляет он, поцеловав мое колено и ни на миг не переставая массировать затекшие ноги, разгоняя кровь.

У бывшего мужа очень умелые руки, большой стаж массажиста и фитнес инструктора.

Давным-давно мы познакомились именно в спортивном зале, куда я пришла подкачать свою худосочную задницу и свалилась позорно после нескольких приседаний со штангой с небольшим весом.

У меня свело судорогой икроножную мышцу, а Юра мужественно бросился спасать меня от жуткой боли.

Я решила, что он простой инструктор, загляделась на его широкоплечую фигуру и невероятно голубые глаза. Однако мужчина оказался владельцем фитнес-центра, случайно оказавшимся рядом в роковой момент.

Он порекомендовал мне прервать занятие, отвел в массажную комнатку и плотно занялся моими ногами, бедрами и даже попу размял. Для дела, так он сказал. Стыдно признаться, но именно тогда, разомлев под его сильными руками, я испытала не только сильное возбуждение, но и получила удовольствие, краснея ужасно, мечтая, чтобы он ничего не заметил. Из массажного кабинета я сбежала с полыхающими щеками, так торопилась, что, даже когда переодевалась, кофту задом наперед надела и, плюнув на это, покидала фитнес-центр в дикой спешке...

Юра уже ждал меня у входа и не позволил сбежать. Просто притянул в свои медвежьи объятия и поцеловал так, что ноги подкосились.

С того дня мы не расставались, роман был бурным.

Мы переспали в тот же день, а потом еще неделю практически не вылезали из постели. Юра сделал мне предложение, и через месяц мы поженились!

В браке мы пробыли полтора года, а потом... расстались.

Я не смогла подарить Юре счастье отцовства. Многочисленные попытки оканчивались ничем, и это начало угнетать мужчину, стремящегося быть лучшим во всем!

Сначала это были простые замечания, брошенные вскользь. Потом они превратились в упреки и обвинения, что я оказалась настолько никчемной. Юра буквально пожирал глазами девушек, которые ходили с круглым животиком...

Меня это нервировало, мы начали много ссориться.

Все окончательно расстроилось, когда я застала Юру в нашем доме с соседкой, кстати, беременной. Она встречалась с другим парнем, и была на четвертом месяце, но ее животик уже немного округлился.

Любимый охаживал соседку, вращал бедрами на дикой скорости и выглядел, как бог Эрос, не остановившись даже в момент, когда я закричала.

В тот миг небеса для меня рухнули вниз.

Мне было больно смотреть и слышать, как ему хорошо с другой. Я выбежала из комнаты, но не смогла уйти далеко, просто сползла вниз по стене дома и ревела навзрыд.

Юра вышел спустя минут пять, его обнаженный торс все еще блестел от пота, спортивные шорты сидели низко, было видно, что он натянул их на голое тело.

– Ты... ты мне изменил!

– Ну, а что ты хотела, Светик? – Юра вынул сигаретную пачку из кармана шорт, вытряхнул одну сигарету и закурил с удовольствием. – Я плодовитый мужчина. Хочу потомство, а ты у меня бракованная оказалась. Не то что Анжела. Анжела, кстати, беременна от меня, а тебе лучше уйти.

– Что ты такое говоришь?!

Я не могла поверить в его слова.

– Анжела, говорю, от меня беременна. Я долго ждал, терпел, не хотел рушить свой брак и ее отношения с другим парнем. Но ничего не изменилось. Ты как была пустышкой, так

и осталась ею, а я хочу семью!

Я сидела в ступоре, Юра лениво докурил, вернулся в дом и вышел из него с небольшой спортивной сумкой.

– Здесь твои вещи. Все твои вещи, с которыми ты переехала жить ко мне. Забирай и уходи. Завтра утром я заеду за тобой к десяти, мы подадим заявление на развод.

Я не могла и пальцем пошевелить. Меня словно вышвырнули из окна многоэтажки, и разбилось все, не только влюбленное сердце, но и все конечности...

– Юра, ты не можешь со мной так поступить.

– Светик, ни к чему устраивать сцены. Мы же взрослые люди!

* * *

До сих пор помню ощущения, с которыми сильная рука Юры опустилась на плечо, а потом сгребла меня за воротник пальто и повела на выход. Наверное, те же самые ощущения испытывают беспомощные котята, которых выбрасывают на помойку их хозяева.

Он просто выкинул меня за ворота, небрежно опустил сумку с вещами под ноги и лягнул замком калитки. Очевидно, что Юра вернулся в дом и продолжил развлекаться с соседкой ровно с того места, на котором остановился.

Тогда мне хотелось умереть. Ни много, ни меньше...

Ведь моя первая любовь, мой единственный мужчина по-

кромсал душу в ключья своим предательством и деланным безразличием.

Сначала было больно, так больно, что каждое лишнее движение причиняло мучительную агонию.

Первую неделю после расставания я плакала сутки напролет, потом накатило безразличие и какое-то отупение. Я не выходила из квартиры целых два месяца, редко покидала свою комнату.

Родители не знали, как вытащить меня из депрессии, приглашали даже психолога, а я не могла перестать смотреть на профиль своего любимого Юры, где он регулярно размещал фото со своей новой пассией, тщательно удалив все прежние фото, где мы были вдвоем.

Однажды вечером родители сообщили, что уезжают на две недели к родственникам в Казань и поручили мне заботиться о Чарльстоне – золотистом ретривере с хорошей родословной. Пес был жуткий проказник и слушался только маму. С ним нужно было гулять, кормить, мыть и вычесывать шерсть породистой псине, которая регулярно участвовала в выставках.

Иначе говоря, мне пришлось заботиться о песике, покупать ему корм, варить полезную сбалансированную кашу, выходить на улицу, гулять...

Поначалу ничего не изменилось, но потом я поняла, что сама с нетерпением жду момента, когда Чарльстон начнет крутиться возле двери, показывая, что ему нужно сходить по

нужде.

Когда родители вернулись домой, я еще не была готова скакать до потолка от счастья, но уже задумывалась о том, чтобы найти новое место работы, потому что с прошлого меня просто уволили...

* * *

Сейчас я живу одна, родители окончательно перебрались в Казань, к бабушке, со стороны отца. У них большой частный дом и они вполне счастливы жить на родине папы. Им всегда нравилась загородная жизнь, а квартира в городе осталась мне.

Пока Юра мастерски массирует вторую стопу, на меня накатывают события из прошлого – и хорошие, и плохие.

Но больше всего мне не хватает именно Чарльстона, он никогда не любил Юру и часто грыз его модные, дорогие кожаные туфли, с большим удовольствием лежал на замшевых ботинках, оставляя на них свою шерсть.

Может быть, собаки, действительно, чувствуют людей и Чарльстон учуял в Юрке гнильцу раньше, чем она вылезла на свет?!

Если так, то сейчас я тем более не желаю видеть Юру!

– Спасибо за массаж. Мне уже полегчало.

Я нервно встаю и пытаюсь дотянуться до двери, чтобы открыть ее и показать наглецу выход в подъезд.

Однако мой бывший стоит, как скала, и не движется с места.

– Светик...

– Я Светлана. Терпеть не могу, когда меня называют Светиком!

– Ты должна знать. Несколько лет назад я стал жертвой обмана и совершил чудовищную ошибку! Ты не была виновата, что не могла забеременеть. Дело всегда было во мне. Я... бесплоден! – заявляет Юра и опускается на пуф, закрыв лицо руками. – Полгода назад узнал. Всё, всё, чем я жил эти годы, было обманом. Анжела забеременела не от меня. Ни первый, ни второй ребенок... не мои! – кается со слезами в голосе. – Я больше не могу так жить. Не могу возвращаться в свой дом и видеть пустые стены.

– Пустые стены? Но куда подевалась Анжела и твои дети?

– Они не мои! – жестко отвечает Юра. – Как только мне стало известно о лжи, я мгновенно порвал с женой, отвез вместе с чужими отпрысками к матери Анжелы. Мне плохо, я как будто горю в аду. И чем дольше это длится, тем сильнее я понимаю, что был счастлив только с тобой.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Вернись ко мне, Света, – тихо произносит Юра, обняв меня за колени.

Его лицо утыкается мне в живот.

В круглый живот.

Пытаюсь высвободиться из его объятий.

– Юра, может быть, ты не заметил, но я беременна!

– Я знаю, – отзывается он. – Ты сделала себе ЭКО, я за тобой наблюдал и это... ровным счетом ничего не меняет!

– Ничего не меняет?! Юра, ты предыдущую жену бросил из-за того, что она родила двоих детей не от тебя. Мой ребенок никогда не будет твоим!

– Это другое, Светик! Ты осознанно пошла на ЭКО, потому что не хочешь быть одна и не можешь связать свою жизнь с другими мужчинами, кроме меня. Я был у тебя первым! – напоминает он, явно гордясь собой. – Очевидно, что ты меня не забыла, а внутри еще теплятся чувства. Я готов... принять этого ребенка от безымянного донора, как наказание за свой эгоизм.

Слова Юры мгновенно вызывают буря возмущения.

– Мой ребенок – это не наказание. Ясно тебе?!

Толкаю Юру в плечи, ставшие более рыхлыми, однако он даже не шелохнулся.

– Скажи, как мне загладить свою вину? Я готов на все!

Глаза Юры загораются фанатичным огоньком...

На миг мне даже захотелось попросить бывшего мужа, чтобы он избавил этот мир от Амира Анварова и отправился за решетку, отбывать срок за содеянное.

Это был бы самый гениальный план, при исполнении которого я бы могла избавиться одним махом от двух надоедливых мужчин и остаться с малышом...

Но увы, я не настолько коварная. Все, что приходит мне

В ГОЛОВУ, ЭТО...

Глава 4

Светлана

– Дай мне второй шанс, Света...

Качаю головой.

Второй шанс этому предателю? Может быть, Светик и дала бы, но Светик давным-давно умерла, выплакала свою любовь к этому козлу и пропала с теми высохшими слезами.

– Пожалуйста. Ты не пожалеешь. Я готов меняться! – расправляет плечи.

– Юра, одних твоих слов мало, чтобы я поверила в серьезные намерения.

Откровенно говоря, мне плевать на его чувства. Все давно сгорело и осталось лишь пепелище, я переболела этими отношениями, пережила предательство.

Рана зарубцевалась, и я больше ни за что и никогда не доверюсь без оглядки даже самому лучшему из мужчин!

– Слов мало? – уточняет Юра.

Молчу красноречиво.

Бывший выпрямляется, заглядывает мне в глаза, пообещав:

– Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы доказать

тебе свои чувства. Скажи, что мне сделать? Я выполню это в тот же миг.

– За мной увязался один мужчина. Боюсь, он довольно настойчив и может преследовать меня, – говорю осторожно.

Наблюдаю за реакцией Юры. Он мгновенно сжимает пальцы в кулаки, расправляет широкие плечи и приподнимает голову.

– Кто он? Я с ним разберусь. Назови мне его имя! – требует бывший. – Имя, Света!

Боюсь, что если я назову имя Анварова, это сыграет против меня.

Вряд ли Юра осмелится выступить против такого влиятельного бизнесмена. Бывший муж тоже не из простых людей, но интуитивно чувствую, что у Анварова уровень намного выше.

Нехорошо бросать бывшего мужа на амбразуру вслепую, но других вариантов у меня нет. После предательства Юры я сторонилась общения с мужчинами, твердо решив, что проживу без них.

– Я не запомнила его имени, – вздыхаю притворно. – Я встретила его в клинике и поняла, что он там бывает довольно часто. Даже не знаю, как поступить. Может быть, мне лишь показалось, что он станет преследовать меня...

– Поверь, в таком деле лучше перебдеть, чем недобдеть! – опускает ладони на плечи и приближает к своему телу, обняв. – Ты часто посещаешь клинику?

– Довольно часто.

– Думаю, тебе лучше уехать из города на несколько дней, а на следующий прием мы пойдем вместе. Даже если тот идиот снова решится таскаться за тобой, при виде меня ему больше не захочется это делать! – решительно заявляет Юра. – Давай ко мне? Я как раз обновил ремонт в загородном домике...

Ох, как быстро он принимает решения. Берет быка за рога.

Я давно не общалась с бывшим мужем и уже забыла, что он пленил меня именно этим – своей настойчивостью, неугасающим интересом и способностью быстро принимать важные решения.

– Но мы не вместе, Юра! Я не хочу начинать отношения снова.

Лицо бывшего мужа принимает выражение, как будто он укуса хлебнул и понял, что даже на халяву он ни черта не сладкий!

Очевидно, Юра считал, будто я сразу соглашусь вернуться к прошлому.

Однако это не так, и Юре придется проглотить эту горькую пилюлю правды.

– Давай начнем просто с дружеского общения? – осторожно предлагает Юра. – Обещаю не торопить тебя с решением.

Откровенно говоря, я могла бы поехать к родителям, но в таком случае мне придется объяснять, почему вдруг я решила приехать внезапно. Мама сразу заподозрит неладное,

начнет тревожиться.

Мне не хочется заставлять родителей волноваться. Может быть, все обойдется, и интерес Анварова к моей персоне угаснет быстрее, чем я себе вообразила!

Богатые мужчины, они же как дети: увидят новую игрушку и кричат «Хочу!» до тех пор, пока не получат её или пока их интерес не переключится на что-то другое.

Я исчезну из города на несколько дней и тем самым приглушу интерес настойчивого миллиардера к своей персоне, подарю ему роскошную возможность переключиться на другую... женщину!

Да, так будет в сотни раз лучше.

В голове возникает гениальная идея...

– Хорошо, Юра. Я согласна пожить в твоём загородном домике некоторое время. Но скажу сразу, что это лишь дружеская поддержка. Дружеская, и ничего более.

– Неплохое начало, – широко улыбается Юра. – Соберешь вещи?

– Пожалуй, возьму самое необходимое.

– Обязательно захвати спортивный костюм. Помнишь, мы любили утренние пробежки и совместные занятия спортом?

– Помню, Юра, но и тебе не мешает об этом вспомнить, – киваю на его живот, ощутимо выпирающий над ремнем брюк. – Ты себя немного запустил.

Бывший муж мгновенно втягивает живот в себя.

– Расслабься, я же говорю тебе это, как друг, а друзья мо-

гут сказать друг другу правду.

Юра всегда был парнем, фигура которого была крепкой, даже в самые лучшие времена. Пожалуй, он относится к тому типу людей, конституция тела которых требует постоянных нагрузок и соблюдения строгой диеты.

– Я не обижаюсь на твое замечание, потому что ты права, – признается бывший муж. – У меня был стресс, я перестал уделять время себе, пока не понял главное: нас делают те, кто находится рядом, ради них мы стремимся стать выше и лучше. Окружая себя теми, кто тянет на дно, мы и сами опускаемся...

Юра неплохо умеет, что называется, «толкать» вдохновляющие речи, не зря же он был хорошим фитнес-инструктором в начале своей карьеры. Однако я уже оставила позади то время, когда я каждое его слово воспринимала, как откровение свыше!

Сейчас его болтовня – это просто белый шум на фоне моих поспешных сборов.

– Я готова.

– Светик, ты как всегда, ракета! Как же я это в тебе лю... – начинает Юра и, поймав мой предостерегающий взгляд, запинается. – У-у-уважаю! – выкручивается он. – Поехали?

– Хорошо.

– Только я заеду домой, возьму вещи и для себя.

– Договорились.

Юра живет в том же районе, на знакомой мне улице, только забор стал еще выше и крепче, чем раньше, плюс на крыше лежит новенькая, темно-красная черепица, которая еще не успела поблекнуть от жаркого солнца.

– Я тут многое обновил после того, как выпроводил Анжелу... – хвастается Юра, припарковав массивный внедорожник во дворе дома.

Понимаю, что не только черепица лежит новая, но и облицовочный кирпич, и брусчатка...

Обвожу взглядом территорию. Там, справа, рядом с уличным бассейном мы всегда хотели сделать детскую площадку. Однако сейчас на этом месте красуется симпатичная беседка. В одном из углов двора замечаю бесформенную кучу. Ветер треплет край тента, лежащего сверху, и приподнимает его. Вижу там детский «грибок» для песочницы, горку, качели, еще какие-то яркие детали уличного интерьера, которые ранее были установлены для детей.

– Сейчас накрою! – суетится бывший. – Много мусора, не все успел вывезти.

Юра закрепляет тент так, чтобы его не трепало ветром.

– Не хочешь взглянуть на мой дом? В некоторых комнатах у меня идет ремонт, но гостиная, зал и кухня на первом этаже уже готовы.

– Нет, Юра. Я посижу в машине, подожду тебя, а ты пока собери вещи.

– Возьму кое-что еще из спортивного инвентаря.

Я согласно киваю и переключаюсь на свой телефон. Бывший муж нагружает багажник всем, чем только можно. Кажется, он даже палатку туда засовывает, а я открываю браузер на телефоне, вбиваю в строку поиска запрос и краснею.

Ох, черт... Сама я такими услугами никогда не пользовалась, но Анварову, наверное, не привыкать.

– Салон «Баттерфляй». Здесь осуществляются ваши самые тайные и смелые желания... – произносит на сексуальном выдохе диспетчер. – Расскажите, чего вы желаете?

– Здравствуйте, я... кхм... желаю сделать приятно одному очень влиятельному человеку. Такое возможно?

– Возможно всё. Мы удовлетворим любой, самый изысканный каприз. Вы желаете наблюдать за процессом со стороны или принимать в нем непосредственное участие? – мгновенно переходит к делу.

– Что? – краснею. – Нет-нет, ничего такого...

Я запинаясь и говорю тихим голосом, хотя могла бы и не шептаться, пока Юра утрамбовывает в спортивные сумки половину своего гардероба. Выслушав мои пожелания, диспетчер называет цену.

Я сглатываю.

Нифига себе... Расценочки...

Но экономить нельзя.

Ради спасения сына придется и раскошелиться, и потерпеть общество бывшего мужа...

Глава 5

Амир

В моем офисе царит идеальный порядок и привычная иерархия. Каждый занят своим делом, никто не прохлаждается просто так. Даже я.

Некоторые думают, что, родившись в богатой семье, можно ничего не делать, жить припеваючи на миллионах, нажитых прямыми предшественниками и прочими родственниками, где, куда ни плюнь, сплошь – представители громких фамилий.

Некоторые дети состоятельных людей, кстати говоря, не заморачиваются, ведут паразитический образ жизни, кутят на деньги родителей и при малейшей проблеме звонят папочке.

Семья у меня, куда ни посмотрим, не просто богатая, но очень влиятельная. То на криминального авторитета, то на политика нарвешься.

Отец, дядьки, мой дед со стороны матери – даже он отличился...

Поневоле приходится держать планку изо всех сил, чтобы не ударить в грязь лицом.

Возможно, дело лишь в моих амбициях. Мама всегда говорила, что я хочу прыгнуть выше своей головы, но я желаю не просто оставаться на уровне именитой семьи, но и шагнуть дальше.

Пока неплохо получается.

Разумеется, одна только фамилия Анваров распахивает многие двери. Но я приложил немало своих усилий, чтобы услышав имя Амир Анваров, собеседник в первую очередь, подумал обо мне самом, а не об отце или его родном брате, который, по ходу, прочно решил обосноваться в политике. В семье шутят, что Ильяс метит на кресло президента, дядька лишь загадочно улыбается в ответ.

На мысли о семье меня натолкнул звонок матери, она интересуется, приеду ли я на семейный ужин. Лаконично отвечаю, что подумаю. Мама не сдаётся, задает наводящие вопросы о том, сколько мест оставить, добавить ли плюс один...

Беспокойся, что я до сих пор одинок и ни с кем не заводил длительных отношений.

Однажды я собирался жениться, брак обещал быть очень выгодным. Невеста – красивая и гибкая, в постели с ней было нескучно... Мы запланировали свадьбу, зарезервировали помпезный ресторан за полгода вперед. Но все развалилось. Папаша моей невесты начал зарываться в бизнесе, творить всякую дичь, нагло выдавливать партнеров, нарушать сделки и договоренности.

В парочке сложных случаев он прикрылся моим именем, не поставив в известность заранее. Пятно на фамилии семьи мне было ни к чему. Я мгновенно разорвал с ним все связи и обанкротил в два счета.

Он остался за бортом, а я пошел дальше.

Неудавшаяся невеста пыталась привлечь мое внимание. Но кроме фамилии и партнерства с отцом в ней меня ничего не привлекало, а ноги передо мной может широко раздвинуть любая другая... По щелчку пальцев или одному раздвояющему взгляду.

Так если нет разницы, зачем платить больше?

Зачем навязывать себе какие-то рамки?

Мама пыталась объяснить, что брак по любви – это совсем иное, но мне и так неплохо живется!

Потребность в наследнике я легко удовлетворю посредством рождения сына, а во всем остальном... я не одинок.

Я просто выше всех этих привязанностей и тасканий за юбкой. Они сами за мной волочатся, постель никогда не пустует. Очередная штучка упорхнула сегодня утром, с трудом передвигая ногами...

– Подумай, может быть, получится выбраться на семейный ужин? – не сдастся мама.

– Возможно, ма. Еще не знаю. У меня есть некоторые планы.

– У тебя всегда есть свой план. А что насчет семьи? Отец тоже скучает по тебе, Амир.

– Я был у вас в прошлом месяце. Ма, у меня очень, – подчеркиваю. – Очень много работы.

– Хорошо, – вздыхает. – Я буду ждать тебя.

Прощаюсь с ней, понимая, что приеду. У мамы совсем недавно умер отец, протянувший невероятно долго, и после его смерти родители все чаще желают видеть меня в гостях, а я просто заглядываю далеко в будущее и размечаю его так, чтобы уместить все свои грандиозные планы!

Немало места в моих мыслях занимает сбежавшая Светлана Раисова. Посмела украсть моего наследника, увести напрямик из-под носа. Но далеко уйти Раисова не могла, к тому же под нее уже «копают».

Совсем скоро у меня на столе будет лежать внушительная папка с полноценным досье на Раисову.

Изучив ее, словно под лупой, я несомненно обнаружу слабости и надавлю именно на них, чтобы Свете больше не хотелось сбегать и подвергать моего сына большому риску.

Необязательно размахивать пушкой и давить силой, как это предпочитает делать мой старший брат, сын двоюродного дяди. Загонять в финансовую кабалу, как это бы сделал мой отец, тоже необязательно.

Вообще, людьми очень легко управлять, зная их крошечные слабости и точно надавливая именно туда, в уязвимое местечко.

Осторожно, аккуратно точно бить в слабое место, чтобы дать понять, с кем имеют дело, и в то же время стараться не

передавить.

Сломанные куколки не принесут никакой пользы. Гораздо выгоднее просто наблюдать и направлять в момент, когда они отклоняются от заданного курса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.